

УДК 81: 008 (045)

СОПОСТАВЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ «КАРТИНА МИРА» И «МОДЕЛЬ МИРА»: АРХЕТИП – МИФ – РЕЛИГИЯ – НАУКА

Садыкова М.А.

Удмуртский государственный университет, Ижевск

Подробная информация об авторах размещена на сайте

«Учёные России» - <http://www.famous-scientists.ru>

В статье рассмотрены и проанализированы некоторые аспекты понятий «картина мира» и «модель мира», активно используемых в современной лингвистике и некоторых смежных с ней науках. Автор выделяет два основных варианта представления объективного в сознании человека: синкретную мифопоэтическую картину мира и современную дискретную концептуальную картину мира, которая продолжает испытывать на себе влияние мифологии и архетипов.

Поскольку толкование действительности изменяется во времени, что обусловлено практическим освоением её человеком, человеческое сознание условно классифицируют на разные типы – архаичное, мифологическое, мифолого-религиозное, современное наивное, художественное, научное. Таким образом, подобно исторической классификации цивилизации на определённые этапы её развития, человеческое мышление и сознание, и, соответственно, картины мира (КМ) и модели мира (ММ) также условно классифицируются. Понятия КМ и ММ подробно разработаны, широко используются, и относятся к числу основных категорий современного научного познания. Тем не менее, и в настоящее время некоторые определения КМ и ММ, а также их разновидностей, иногда не разводятся или взаимозаменяются. Возможно, причина в том, что речь идет о явлениях комплексного характера, различные аспекты которых подчеркиваются в различных подходах и теориях.

По определению М.М. Маковского «КМ есть субъективный образ-гештальт объективного мира; КМ является идеальным образованием, которое может опредмечиваться в знаковых формах различного вида, не запечатлеваясь полностью ни в одной из них... КМ является недискретным образованием, она существует в нечетком, неоформленном и неотрефлексированном состоянии <...> ММ является знаковым выражением КМ» [9]. Таким

образом, «реальная действительность отражается в виде глобального идеального объекта - КМ, которая структурируется при помощи и посредством ММ, а последняя в свою очередь, репрезентируется с помощью семиотических систем второго порядка, в частности, языка, поскольку язык обладает преимуществами перед другими семиотическими системами и является «надсистемой» в иерархии кодов ММ [15]. По определению В.И.Постоваловой, *концептуальная* КМ - это «глобальный образ мира, существующий в сознании какого-либо социума в определенный период его истории и лежащий в основе мировидения человека» [5]. Полагаем, что определение КМ по М.М.Маковскому и концептуальной КМ по В.И.Постоваловой – определения одного и того же комплексного явления.

По мнению В.И.Тхорика, понятие КМ исходит из понятия ММ. ММ, создаваемая в определенном креативном пространстве, приводит к конкретному конечному результату в виде оформленной КМ в статическом смысле, т.к. справедливо полагается, что КМ обладает свойством «текучести», что характерно для любой субстанции. Здесь В.И.Тхорик разделяет точку зрения В.И.Постоваловой, что «КМ не представляет собой законченного образа мира, она обладает особой пластичностью, подвижностью, поливариативностью» [13].

Мифологическое толкование действительности предшествовало всякой дру-

гой форме человеческого сознания. Мифологическая энциклопедия трактует понятие *мифопоэтической* ММ как сокращенное и упрощенное отображение всей суммы представлений о мире внутри данной традиции, взятых в их системном и операционном аспектах. Понятие «мир» понимается как взаимодействие человека и среды. В мифопоэтической ММ природа представлена как результат вторичной перекодировки первичных данных (полученных органическими рецепторами – органами чувств) с помощью знаковых систем. Неотъемлемой чертой мифопоэтической ММ является неразрывная, двуединая связь диахронии (рассказа о прошлом) и синхронии (средства объяснения настоящего, а иногда и будущего) [11]. С помощью магии, ритуалов и мифов мифология восстанавливает гармонию, нарушенную при отрыве сознания первобытного человека от животной бессознательности и возникновения субъект-объектного отношения. В основе мифологического знания лежат определённые архетипы – когнитивные структуры, в которых в краткой форме записан родовой опыт [6]. Термин «архетип» был введен в 1919г. К.Юнгом, который установил тесную связь архетипа с мифологией. Архетипы и мифологемы живут, в частности, в нашем языковом сознании и регулируют метафорические употребления, ибо в древности метафора являлась единственно доступным способом осмысления и репрезентации смыслов окружающего мира. Архетипы и мифологемы создают основу *языковой* КМ (ЯКМ) и всегда «держат» наше языковое сознание в зоне психолого-эмоционального воздействия, а современный наивный языкопользователь неосознанно продолжает жить прежними, с сегодняшних позиций, мифологическими представлениями и понятиями [3]. Эту мысль разделяют: Е.В.Урысон, характеризующая ЯКМ как «консервативную и инертную» по отношению к более быстро меняющейся наивной картине мира [14], В.А.Маслова [10] и др. Таким образом, ЯКМ является «частью концептуальной КМ, которая имеет привязку к языку и преломлена через языковые формы» [4].

Наивная и *научная* КМ также являются разновидностями концептуальной КМ и соответственно различаются по способу познания действительности: практическому – осуществляемому в процессе трудовой деятельности и повседневной жизни, или теоретическому – целенаправленному и осуществляемому с помощью специальных методов изучения действительности или отдельных ее объектов. Наивная КМ – это результат практического познания действительности, имеющий этническую (национальную) специфику и находящий выражение, прежде всего, в лексическом составе языка [5]. Наивная КМ вне зависимости от исторического места и времени её существования *вербальна* [3]. Языку принадлежит функция объективации человеческого опыта и сознания. Эту точку зрения разделяют представители московской семантической школы [1, 14], которые ставят знак равенства между понятиями *языковой* КМ (= языковой ММ) и наивной КМ, акцентируя внимание на «донаучном» характере последней.

Научная КМ – это стремящаяся к интернационализации разновидность КМ, результат теоретического познания существенных свойств объекта [5]. Научное сознание формируется в Новое время и опирается на обыденное сознание, т.е. на практические знания человеком мира. Оно выделяет свой собственный относительно автономный объект наблюдения и последующего анализа. По мнению Е.В.Урысон, современный человек склонен рассматривать научное знание как эталон «правильных представлений» [14]. Отличительной чертой научного знания считается его абстрактность, наличие унифицированного терминологического языка (подъязыка), являющегося признаком научного дискурса. Однако, несмотря на абстрактность, общезначимость и претензию на объективность, наука не свободна от «ценностных, образных, личностных моментов, имеющих истоком жизнь общества, народа, личности <...> И тем не менее науке именно для того, чтобы добыть новые «степени свободы» в своем полете к чистой истине, полезно отдать отчет в своих социо-культурных детерминантах» [2].

Мы разделяем мнение об очевидности влияния наивной КМ, т.е. житейского сознания, строящегося на практическом освоении мира, на формулирование тех или иных научных понятий, и последующего внедрения их в массы. Подтверждением этой мысли также служит получившая широкое распространение на Западе с 1960-х гг. и вылившаяся в ведущую парадигму в социальной психологии, теория социальных представлений (Московичи С., Биллинг М., Флик). Теория изучает процесс понимания явлений и способ коммуникации по их поводу. Согласно этой теории для «превращения незнакомого в знакомое» важны два процесса: анкоринг («заякоривание» – англ. *anchoring*, фр. *anchorage*) и объективизация (*objectification*). Первый процесс «ставит на якорь» странные идеи, сводит их к привычным категориям и образам и помещает их в уже знакомый контекст, с тем, чтобы сократить до минимума пугающее воздействие всего нового и неизвестного. Природа анкоринга универсальна и базируется на наличии стереотипов в любом культурном контексте. Второй механизм превращения незнакомого знания в будто бы знакомое сводится к преобразованию абстрактного в нечто почти конкретное. Процесс объективизации также невозможен без присутствия прототипов, используемых для преобразования незнакомого абстрактного знания в «знакомое» и «конкретное» [8].

Еще одной разновидностью современной концептуальной КМ является *религиозная* КМ. Следует различать *мифолого-религиозную* КМ и религиозную КМ. Имея различные корни, мифология и религия имеют и общее – олицетворяющую фантазию. Именно это способствовало включению мифологических представлений в область религии на ранних ступенях развития. Фигурирующие в мифолого-религиозных представлениях события относятся к далекому прошлому (мифологическая эпоха) [11]. Мифологическую составляющую религии также подчеркивал великий русский ученый А.Ф.Лосев: «Миф не есть религия, но религия есть мифическое творчество и жизнь. Мифология шире религии. Религия есть специфическая ми-

фология, а именно... жизнь как миф» [7]. Базовыми ценностями религиозной КМ являются *святое* (священное) и *сверхъестественное*. Наличие в мире явлений, соответствующих этим ценностям, оказывается предметом *веры*, т.е. принимается без доказательств, на основании внутренней убежденности. [12].

Таким образом, на основе изученной литературы по вопросу картины мира и модели мира, и выбрав первый термин в силу большей распространенности, мы пришли к следующим выводам: 1) мифопоэтическая КМ «встроена» в современную концептуальную КМ и связана с ней генетически. В мифопоэтической КМ слияние реального (природы и человека) и мифологического предельно, что обусловлено синкретизмом древнего сознания; 2) Современная концептуальная КМ, в отличие от мифопоэтической КМ, более четко структурирована, ее основными разновидностями выступают: языковая КМ, наивная КМ, научная КМ, религиозная КМ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю.Д. О Московской семантической школе// Вопросы языкознания. М.: Наука, 2005. № 1. С. 3-30.
2. Гачев Г.Д. Наука и национальная культура (гуманитарный комментарий к естествознанию).- Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1993.- 320с. С. 5-11.
3. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: Монография.- Волгоград: Перемена, 2001.- 495с. С.338, 368.
4. Кубрякова Е.С. Концепт // Кубрякова Е.С., Демьянков В.З. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1996. С. 90-93.
5. Куликова И.С., Салмина Д.В. Обучающий словарь лингвистических терминов.- СПб., М.: Наука, САГА, Совпадение, 2004.- 176с. С.31-32.
6. Культурология XX век. Энциклопедия. Т.1.- СПб.: Университетская книга; ООО «Алетейя», 1998.- 447с. С.37-39.
7. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. – М.: Политиздат, 1991.– 525с. С. 99.

8. Макаров М.Л. Основы дискурса.- М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.- 280с. С. 72.
9. Маковский М.М. Язык – миф – культура: Символы жизни и жизнь символов. М.: Изд-во «Русские словари», 1996. – 330с. С.15-17.
10. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: Учеб. пособие/ В.А.Маслова. – 2-е изд., испр. - М.: Флинта: Наука, 2006. – 296с. С.65.
11. Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т./ Гл.ред. С.А.Токарев. - 2-е изд. М.: Российская энциклопедия, 1994. Т.2. 719с. С.161-164, 378.
12. Религиоведение: Учеб. пособие. 5-е изд., стер./ Научн. редактор д.ф.н., проф. А.В.Солдатов.- СПб.: Изд-во «Лань», 2004.- 800с. С. 116, 496.
13. Тхорик В.И. Языковая личность (Лингвокультурологический аспект): Дис. ... док. филол. наук.- Краснодар: Кубанский государственный университет, 2000. С.106, 109.
14. Урысон Е.В. Языковая картина мира vs обиходные представления (модель восприятия в русском языке) // ВЯ, 1998, №2. С.3-21.
15. Цивьян Т.В. Модель мира и ее лингвистические основы. Изд. 2е, доп. – М.: КомКнига, 2005. – 280с.

COMPARISON OF THE TERMS “THE WORLD PATTERN” AND “THE WORLD MODEL”: ARCHETYPE – MYTH – RELIGION – SCIENCE

Sadykova M.A.

Udmurtiya State University, Izhevsk

The article deals with the analyses and some aspects of the two terms, widely used in modern linguistics and some interdisciplinary sciences. The author distinguishes two essential types of “the world pattern” which are mythologic and modern concept ones. The modern concept world pattern is still influenced by myths and archetypes which can be traced in language, religion and even science.

